

Когда духовный зверь уже готов был наброситься на Шао Иляня, Юань Синнянь, проявив находчивость, управляя длинными лозами, обмотал ими конечности зверя, временно замедлив его движение. Однако для зверя эти лозы не представляли никакой угрозы — он легко разорвал их одним движением и холодным взглядом повернулся к Юань Синняню. Но, не оставляя добычу без внимания, зверь одним взмахом трёх своих длинных хвостов отбросил Шао Иляня на несколько метров в сторону. Увидев, как тот, сдавленно крикнув, теряет сознание, Юань Синнянь не смог сдержать внутреннего проклятия. Он прекрасно понимал, что Шао Илянь не приложил всех усилий — он видел мощь его кинжала в цепи, который вполне мог бы остановить зверя. И, как и ожидалось, в следующее мгновение Сяо Ицянь, увидев это, громко закричал и бросился на зверя.

Использование «игры на ранение» в такой момент казалось особенно неприятным, особенно когда зверь, ловко обойдя атаки Сяо Ицяня, устремился к Юань Синняню.

Юань Синнянь мельком взглянул на Цзюнь Чжэна и Ло Лань, которые тоже приближались, особенно на Ло Лань, которая уже управляла своим летающим мечом, направляя его на зверя. Однако, судя по скорости меча, Юань Синнянь бы первым оказался под ударом зверя, чьи острые клыки явно не по силам его уровню закалки ци. В руках у него был только поднятый с земли Синьянь, и Юань Синнянь заставил себя сохранять спокойствие, хотя зверь, несущийся на него с рёвом и острыми ветряными клинками, выглядел действительно устрашающе. Это был первый раз с момента его перерождения, когда он почувствовал, что смерть так близка. Сдерживая учащённое сердцебиение, он игнорировал крики окружающих, призывающих его бежать, — он не был уверен, что сможет убежать от этого проворного зверя. Два камня полетели в лоб зверя, но, конечно, он с лёгкостью уклонился. Однако Юань Синнянь сразу же бросил ещё четыре камня, на этот раз целясь в задние конечности и глаза. Зверь прыгнул вверх, с насмешливым взглядом, но вскоре осознал, что камни, летящие в его глаза, имеют разную скорость. Последний камень ударил в предыдущий, и прежде чем зверь успел уклониться, ускорившийся камень устремился к его шее, выпустив тонкие лозы, которые плотно обвилились вокруг его шеи.

С самого начала Юань Синнянь не собирался целиться в глаза зверя.

Пока зверь пытался разорвать лозы, опутавшие его шею, летающий меч Ло Лань успел добраться до него. Два практикующих на этапе закладки основания без труда справились с зверем того же уровня. Юань Синнянь молча стоял позади, тяжело дыша. Если бы не ветви, спрятанные в камнях, он бы не смог добиться успеха так легко. Удача... В следующий раз он точно останется в тылу! Как только он подумал об этом, раздался пронзительный крик зверя, и тот, наконец, рухнул в лужу крови.

Юань Синнянь заметил, что Цяо Юэсянь и Чжао Пань с самого начала засады скрывались в толпе, но теперь, взглянув на них, он увидел, что лицо Цяо Юэсянь стало ещё бледнее, а тело дрожало. Он не стал размышлять об этом, предположив, что она просто напугана, и направился к Шао Иляню, лежащему без сознания.

Сяо Ицянь, очевидно, был быстрее и, убедившись, что тот жив, вложил ему в рот пилюлю.

Юань Синнянь отвернулся, чувствуя, что может выдать уловку Шао Иляня. Всё, что он видел вокруг, кроме мёртвого зверя, — это два невинно убитых ученика, чья кровь, непрерывно вытекающая, вызвала тревогу. Хотя Юань Синнянь переродился, он не сталкивался с таким количеством убийств, и эта картина вызвала у него внутренний страх, даже благодарность за то, что он не оказался в центре событий. Иначе жертвой мог бы стать он сам.

Некоторые женщины-практикующие уже тихо плакали. Кто мог ожидать, что в первый же день произойдёт такая трагедия.

Цзюнь Чжэн использовал символ передачи, чтобы сообщить о столь серьёзном происшествии главе секты.

Юань Синнянь, стоя в стороне и пытаясь привыкнуть к невыносимому запаху крови, размышлял о том, насколько хрупка человеческая жизнь. Даже если они обладают духовным корнем, даже если они бросают вызов небесам, смерть всё равно неизбежна. В этом мире, пожалуй, только смерть — это то, что справедливо для всех, чего никто не может избежать.

Звуки вокруг, казалось, затихли. Юань Синнянь закрыл глаза, переживая то, что он почувствовал во время короткого боя, и теперь испытал озарение. Он медленно успокоился, не замечая, как к нему бесшумно подошёл человек. Внутри его дантяня внутренний жемчуг зверя, который раньше тихо лежал в углу, теперь быстро поднялся в центр, излучая лёгкий зелёный свет, и начал постепенно увеличиваться.

Когда Чжао Пань подошёл к нему, Юань Синнянь только что осознал свои новые прозрения, смутно чувствуя, что его уровень совершенствования повысился.

Открыв глаза и увидев рядом стоящего человека, Юань Синнянь чуть не подумал, что это зверь, готовый напасть, но, заметив Чжао Паня, радостно воскликнул:

— Брат Пань!

Чжао Пань, однако, выглядел несколько холодно и, отводя взгляд, произнёс:

— Цц, размышлять в таком месте — это жизнь на волоске?

Юань Синнянь встал, не понимая смысла его слов:

— Брат Пань, что ты имеешь в виду?

Чжао Пань усмехнулся, слегка подняв подбородок, но его взгляд был направлен на Цяо Юэсянь, скрывающуюся в толпе:

— Тебе не кажется, что Цяо Юэсянь подозрительна?

Когда второй человек упомянул бледнолицую Цяо Юэсянь, Юань Синнянь заинтересовался. Цяо Юэсянь в толпе казалась невидимой, как и в тот раз, когда она подошла к нему поговорить. И, учитывая, что она уже достигла пятого уровня закалки ци до вступления в секту, а Цзюнь Чжэн сказал, что она скрывает свои силы, возможно, она вошла в Секту Небесных Врат с определённой целью. Но он никак не мог понять, что он сам мог быть её целью... Юань Синнянь вспомнил пожар из прошлой жизни — с уровнем отца его нельзя было так легко убить. Что же тогда произошло? Незнание прошлой жизни только усиливало его ненависть к себе.

— Ты говоришь это... чтобы предупредить меня быть осторожным с ней?

— Ага, — Чжао Пань кивнул.

Юань Синнянь с благодарностью улыбнулся:

— Брат Пань, я знал, что ты не оставишь меня. Почему ты раньше не искал меня? Я думал, ты

не хочешь со мной общаться.

Чжао Пань на мгновение замолчал, затем тихо произнёс:

— ...Лучше нам поменьше общаться.

Юань Синнянь, считавший Чжао Паня самым близким в секте, ожидал, что их отношения станут ещё теснее:

— Почему?

Чжао Пань лишь молча посмотрел на него и ушёл.

Юань Синнянь смотрел на его спину, недоумевая и смущаясь. Чжао Пань, как и раньше, заботился о нём, но почему же он предупредил его не сближаться?

Духовная птица главы секты с символом передачи опустилась на плечо Цзюнь Чжэна.

Голос главы секты, раздавшийся из символа, был настолько громким, что даже Цзюнь Чжэн не смог сдержаться и прикрыл уши. Вместе с птицей прибыл молодой практикующий, учитель Хуанцюаня — Шан Лу. Шан Лу выглядел уставшим, его изысканное и учтивое лицо не скрывало усталости. Сначала он расспросил Цзюнь Чжэна о произошедшем, и по мере рассказа его лицо становилось всё мрачнее. В такой серьёзной ситуации два невинно убитых ученика лежали перед ним. Он внимательно осмотрел их раны — на шее у каждого было по два небольших отверстия, очевидно, оставленных клыками зверя.

Шан Лу, глядя на изуродованные шеи, спросил:

— А Чжэн... Ты сказал, что видел, как зверь прокусил их горло?

— Да... Я был далеко, но видел, как трёххвостый лис разорвал их горло.

— Странно, — пробормотал Шан Лу. — Трёххвостые лисы обычно миролюбивы, почему же они внезапно напали на вас?

Сяо Ицянь явно не соглашался, присев и указывая на окровавленные раны:

— Учитель, это ты называешь миролюбивым?

— Ты, наверное, снова спал на уроках о духовных зверях, да? — Шан Лу шлёпнул Сяо Ицяня по голове с выражением разочарования. — Трёххвостые лисы обладают высоким потенциалом среди духовных зверей, но они любят тишину и редко появляются среди людей. Кстати, трёххвостые лисы особенно любимы женщинами-практикующими, их легко приручить.

Сяо Ицянь скривился, не высказывая своего мнения. В его глазах зверь, который так быстро и точно убил его младших братьев, никак не мог быть миролюбивым.